

Для данной задачи СЭВ-поле процесса обучения «идеального» студента составило 142 к·п·месД⁹. Это наибольший количественный результат по дисциплине «Технология конструкционных материалов», который может иметь студент при обучении в семестре.

Функция П представляет собой абстрактно-эмпирическую качественно-количественную характеристику процесса обучения, позволившую отобразить его в структурно-энерговременном аспекте. В случае анализа учебного процесса студенческой группы для каждого студента рассчитываются значения СЭВ-поля П и его элементов, после чего имеется возможность, используя математическую статистику, построить ряд статистических моделей процесса обучения студенческой группы с использованием гуманитарных единиц измерения. Описанная мето-

Получено 18.11.2014

дика для проведения гуманитарно-геометрической интерпретации предмета исследования в педагогике может быть использована в других областях знания – медицине, экономике, истории, психологии и др.

Библиографические ссылки

1. Тимофеев В. Л., Храбров В. А., Агафонова Н. М. Рейтинговая оценка знаний студентов при изучении дисциплины «Технология конструкционных материалов» // Вестник ИжГТУ. – 2014. – № 3(63). – С. 181–182.
2. Тимофеев В. Л. Структурно-энерго-временной анализ физических объектов: применение в металловедении и механике. – 1-е изд. – Ижевск : Изд-во ИжГТУ, 2004. – 312 с.
3. Тимофеев В. Л. Структурно-энерго-временной анализ физических объектов: применение в металловедении и механике. – 4-е изд., испр. и доп. – Ижевск : Изд-во ИжГТУ, 2010. – 372 с.

УДК 378.147

В. В. Лаптинский, кандидат педагогических наук, ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время ситуация в экономическом образовании такова, что она во всех своих направлениях не удовлетворяет широкую общественность, и не только в кругу экономистов (теоретиков и практиков), но и в целом всех тех, кто так или иначе связан с социально-экономической инфраструктурой общества.

Более того, экономическая наука словно «запутывается» сама в себе: на сегодняшний день (за последние 25-30 лет) возникли новые отрасли экономики, такие как математическая экономика [1], эволюционная экономика [2], физическая экономика [3], синергетическая экономика [4], кибернетическая экономика [5], термодинамическая экономика [6], гиперэкономика [7], метаэкономика [8], «рефлексивная экономика» [9] и т. д.

Мы считаем такое положение нетерпимым, потому что, во-первых, авторы учебной литературы имеют право включать в свои курсы все, что угодно, и часто бессистемно, следовательно, выпускники-экономисты обладают *разными* знаниями, что очень неудобно для работодателей; во-вторых, все эти новые экономики появляются как следствие поиска решений актуальных проблем, однако заданные классической экономической теорией рамки мешают развиваться экономической теории в духе переживаемого нами времени, становясь морально устаревшими.

Одним из таких ложных канонов является принцип равновесия, до сегодняшнего дня благополучно

определяющий постулированные основы всех направлений экономической теории, как классической, так и неоклассической, марксистской, маршаллианской и даже кейнсианской: всем им присущ главный недостаток – признание равновесного характера экономики, ее стремления к равновесию.

Так, еще А. Смит считал «равновесное состояние от природы присущим рынку, который устранял любые случайные отклонения благодаря автоматическим регуляторам» [10]; К. Маркс, бесспорно, воспринимал это утверждение: «...Различные сферы производства постоянно стремятся к равновесию. <...> Однако эта постоянная тенденция различных сфер производства к равновесию является лишь реакцией против постоянного нарушения этого равновесия» [11].

«Под равновесием при этом, – пишут отечественные ученые С. В. Брагинский и Я. А. Певзнер [12], – понимается такая ситуация, в которой, при неизменности внешних условий и параметров, ни у одного из участников хозяйственного процесса нет стимула менять свое экономическое поведение. Иначе говоря, речь идет о методе, при котором равенство спроса и предложения, цены и стоимости рассматривается как исходная модель. На основании этой крупной абстракции затем уже строится теория прибавочной стоимости, прибыли, процента, ренты».

По нашему мнению, сегодняшнее экономическое образование, которое должно быть опережающим по своей сути, не может развиваться на классической равновесной теории: «...Концепция общего равнове-

сия, – пишет Дж. Сорос [13], – не имеет отношения к реальности... Концепция равновесия в том виде, в каком она используется экономической теорией, является абсолютно нереалистичной».

В противоположность этому неравновесный (синергетический) метод исходит из того, что некритическое использование абстракции равновесия между спросом и предложением по существу закрывает путь к анализу целого ряда экономических категорий, которые могут существовать только в условиях неравновесия» [14].

Ярким примером, иллюстрирующим ситуацию неравновесия, является мировая экономика, за открытость которой ратуют многие наши политики. Она в разрезе отдельных стран характеризуется неравенством в себестоимости производимой продукции в силу объективных природно-климатических условий расположения территорий. Среднемировая цена, по закону больших чисел тяготеющая к цене производства массовой продукции [15], не может покрывать цену производства замыкающих стран, что характерно для России. Это обстоятельство создает главный признак неравновесия в мировой экономике, и это нельзя не учитывать при разработке экономической теории в вузовском варианте.

Экономическая теория, как известно, является для будущих экономистов не только позитивной, то есть описательной наукой, но и нормативной, осуществляющей определенного рода прогнозы развития экономики и общества, вырабатывающей рекомендации практикующим работникам.

«Речь идет о смене парадигмы функционирования экономики и общества, о смене комплекса представлений об окружающем нас мире, ценностях и ориентиров нашего существования и развития, – пишет Н. М. Арсентьева [16]. – То есть сегодня нам, педагогам и организаторам высшего экономического образования, предоставляется реальная возможность воплотить в жизнь те новые идеи, которые могли бы действительно завладеть умами и поступками сегодняшних студентов, которые даже на уровне мироощущения не могут воспринимать социальную действительность равновесно».

«Наша жизнь, в том числе и экономика, сегодня настолько динамичны, что всякая фантастика уже кажется если не сегодняшней реальностью, то реальностью завтрашнего дня. В настоящее время на международном уровне мы наблюдаем, как «взламываются» любые административные, экономические и иные границы между странами», – замечает А. В. Бондарь [17].

Отчего все происходит так, как это происходит сегодня? Очевидно, что теолог будет искать причину такого положения в религиозных противоречиях, социолог – в настроениях, в неудовлетворенности каких-либо социальных или духовных потребностей, политолог будет отыскивать тенденции в развитии политических событий и т. д. Экономист, вероятно, должен искать корень всех проблем в экономической плоскости, то есть с точки зрения производства и потребления материальных благ.

Но как нам сформировать в вузе личность такого экономиста, который бы не только быстро рефлексировал на социально-экономическую ситуацию, но и умел предвидеть, анализировать и даже, быть может, предчувствовать? Для этого надо не просто изучать экономическую теорию, а развивать в экономической теории интеллект будущего экономиста.

И это еще один аргумент в пользу введения новой методологии обучения будущих экономистов: «Энергетическая мощь человека (0,1 л.с.) слишком мала, – размышляет Б. Л. Кузнецов [18], – чтобы он мог быть победителем живого вещества. Но, используя серое вещество мозга, человек нашел такой способ усиления своей энергетической мощи (использование орудий труда), который возвысил его над всем живым веществом планеты Земля».

Первичным источником прибыли как продукта труда является интеллект человека и совокупный интеллект всего общества. Отсюда вытекает вся логика построения как неравновесной экономической теории, так и методологии экономического образования.

Методологическое положение «интеллект – первое и основное условие существования человека» сегодня приобретает особую актуальность, ибо то, что экономика сегодня имеет *знаниевый* характер, уже стало общим местом. Поэтому в методологии экономического образования уже необходимо использовать более утонченный аппарат познания явлений, поскольку возможности предыдущей экономической теории исчерпали себя.

На наш взгляд, в экономическом образовании необходимо добиться, во-первых, адекватного восприятия студентами сущности экономических явлений благодаря обновленной (в рамках синергетической методологии) экономической теории; во-вторых, на этой основе иметь возможность научить студентов правильно прогнозировать развитие событий в любой области экономики; в-третьих, использовать результаты прогноза для регулирования развития во всех сферах хозяйствования.

Это тем более важно, что в новой экономике одним из наиболее прибыльных рынков является рынок промышленной наукоемкой продукции. Обороты на нем постоянно растут и составляют, по последним оценкам, более 2 трлн долл. в год. Контроль более чем над 80 % всего мирового рынка наукоемкой продукции обеспечивает ведущим державам мира благосостояние и привилегированное положение в экономике. Но Россия, ориентированная на экспорт сырья, на этом рынке практически не представлена. Поэтому закономерно, что модернизация экономического образования, признанного в последнее время приоритетной отраслью национальной экономики, является главной целью российской образовательной политики в современных условиях.

Но это возможно только при внедрении новой методологии экономического образования, основанного на неравновесной (синергетической) экономической теории, ибо в этой экономической теории, в конечном счете, *товар создается интеллектом*

человека, а не просто трудом (труд в этой теории рассматривается как способ реализации интеллекта).

Согласно этим традиционалистским положениям, интеллект может дремать, то есть не включаться; тогда мы получаем либо бездействие носителя интеллекта, либо его автоматические «зомбированные движения». И это тоже труд, но за ним не стоит интеллект. Труд человека без мышления вообще невозобразим, ибо только в противном случае он приобретает форму целесообразной деятельности. Поэтому на основе новой синергетической (неравновесной) экономической теории мы должны развивать экономическое мышление студентов.

Рассматривая студента-экономиста как центральное звено будущей экономической системы, в качестве системообразующего элемента его особенного мышления необходимо в процессе обучения сформировать новый тип рациональности человека как субъекта экономической деятельности.

Проблема рациональности находит свое отражение еще в воззрениях классика философии экономики М. Вебера [19], который выделял два ее типа: формальную, ориентированную на достижение экономических целей, имеющих количественное выражение, и сущностную, ориентированную на достижение психосоциальных ценностей – власти, богатства, признания, славы.

До недавнего времени экономическая теория опиралась на концепцию «экономического человека», имеющего стабильные предпочтения, принцип рациональности поведения которого сводится к максимизации выгоды и минимизации затрат в условиях абсолютной полноты информации, свободы выбора и количественной оценки альтернатив.

А. П. Валицкая [20] отмечает, что это положение являлось непременным условием решения практически всех экономических задач – от теоретических до прикладных, от расчетов поведения индивида до рецептов экономической политики.

В рамках традиционной экономической теории сама методология экономического образования основывалась на прибыли как цели деятельности «экономического человека». В рамках новой, синергетической, экономической теории парадигма экономического образования основывается на интеллектуальной деятельности в сфере экономики с целью интеллектуального удовлетворения специалиста как члена общества результатами своей самореализации.

Последняя не отрицает принцип получения прибыли, но рассматривает ее как цель, сопутствующую общему социально-экономическому развитию общества.

Резюмируя сказанное, отметим, что понятие «экономическое мышление» было вызвано к жизни при разработке концепции нового экономического образования, основанного на синергетической (неравновесной) экономической теории, и это закономерно, ибо экономист всегда находится в неравновесном состоянии: с одной стороны, это дефицит знаний, вызванный всё убыстряющимися темпами мировой экономики, с другой – всё увеличивающиеся объемы

информации, которую экономисту нужно переработать и как-то самому «преобразовываться» в соответствии с этим – профессионально расти, обгоняя самого себя.

Классический портрет экономиста дал в свое время Дж. М. Кейнс [21]: «Талантливые или просто компетентные экономисты являются самой редкой породой. Предмет легок, но малочисленны те, кто добивается в нем успеха. Парадокс находит свое объяснение в том факте, что экономист должен обладать редкой комбинацией талантов. Он должен достигать уровня совершенства в нескольких различных направлениях и обладать способностями, которые редко соединяются вместе. Он должен быть математиком, историком, государственным человеком, философом... Он должен изучать настоящее в свете прошлого, имея в виду будущее. Он должен стремиться непременно к цели практической и полностью бескорыстной: быть отрешенным и неподкупным, как художник, но иногда быть столь же практичным, как политический деятель».

На основе сказанного невольно напрашивается сравнение экономиста с эквилибристом, виртуозно жонглирующим всеми возможными научными инструментами и при этом не теряющим практической основы. Поэтому разработка и применение новой методологии в экономическом образовании, основанной на синергетической (неравновесной) экономической теории, на наш взгляд, является одной из альтернатив современной системы экономического образования.

Библиографические ссылки

1. Ашманов С. А. Введение в математическую экономику. – М. : Гл. ред. физ-мат. лит., 1984 ; Математическое моделирование макроэкономических процессов : учеб. пособие / И. В. Котов, Г. В. Шалабин, А. В. Воронцовский [и др.]. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1980 ; Петров А. А. Экономика. Модели. Вычислительный эксперимент. – М. : Наука, 1996.
2. Эволюционная экономика и «мэйнстрим» // Эволюционный подход и проблемы переходной экономики : докл. и выступления участников междунар. симпозиума (Пушино, 12–15 сентября 1994 г.) / Ин-т экономики НЭМИ. – М. : Наука, 2000.
3. Линдон Х. Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике? : пер. с англ. / под ред. Т. В. Мурашевского. – М. : Экономика, 1992 ; Разумихин Б. С. Физические модели и методы теории равновесия в программировании и экономике. – М. : Гл. ред. физ-мат. лит., 1995 ; Конторов Д. С., Михайлов Н. В., Саврасов Ю. С. Основы физической экономики (Физические аналогии и модели в экономике). – М. : Радио и связь, 1999.
4. Кузнецов Б. Л. Введение в экономическую синергетику. – Наб. Челны : Изд-во КамПИ, 1999 ; Кузнецов Б. Л. Экономическая синергетика как парадигма экономической теории XXI века // Человек – общество – окружающая среда : сб. науч. тр. Ч. 1 / под ред. чл.-корр. РАН А. И. Татаркина. – Екатеринбург, 2001 ; Рузавин Г. Самоорганизация как основа эволюции экономических систем // Вопросы экономики. – 1996 – № 3. – С. 103–114.
5. Мэнску М. Экономическая кибернетика : пер. с рум. – М. : Экономика, 1986 ; Кобринский Н. Е., Майминас Е. З.,

Смирнов А. Д. Введение в экономическую кибернетику. – М. : Экономика, 1995.

6. Голубецев А. Н. Термодинамика процесса производства. – Киев : Техника, 1999 ; Алексеев Г. Н. Энергоэнтропика. – М. : Знание, 1993.

7. Прыкин Б. В. Гиперэкономика : учебник. – М. : Банки и биржи ; ЮНИТИ, 1998.

8. Генкин Б. М. Экономика и социология труда : учебник. – 2-е изд. – М. : Норма-Инфра-М, 2000.

9. Сорос Дж. Алхимия финансов. – М. : Инфра-М, 1996 ; Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности : пер. с англ. – М. : Инфра-М, 1999.

10. Равновесие и неравновесие социально-экономических систем / под ред. А. И. Добрынина, Д. Ю. Миропольского. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 1998. – С. 5.

11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 23, ч. II. – С. 368.

12. Брагинский С. В., Певзнер Я. А. Политическая экономика: дискуссионные проблемы, пути обновления. – М. : Мысль, 2010. – С. 12.

Получено 19.11.2014

13. Сорос Дж. Алхимия финансов. – М. : Инфра-М, 1996. – С. 29–30.

14. Брагинский С. В., Певзнер Я. А. Указ. соч.

15. О влиянии закона больших чисел на рыночную цену. – См.: Нусратуллин В. К. Неравновесная экономика. – Уфа : Восточный ун-т, 2004. – С. 145–153.

16. Арсентьева Н. М. Модели поведения молодежи в сфере образования и на рынке труда: механизм и факторы формирования // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 1. – С. 126–140.

17. Бондарь А. В. Образовательные услуги в контексте становления «новой экономики» // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2007. – № 5. – С. 5–11.

18. Кузнецов Б. Л. Введение в экономическую синергетику. – С. 72.

19. Вебер М. Избр. соч. – М. : Мысль, 1991.

20. Валицкая А. П. Философские основания современной парадигмы образования. // Педагогика. – 2007. – № 3.

21. Кейнс Дж. М. Экономика как сфера деятельности. – СПб. : СПбГУ, 2000. – С. 98.

УДК 37.013.32

И. Н. Загоруйко, кандидат филологических наук, ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АКТУАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Развитие программно управляемых электронных устройств обработки информации, задуманных в качестве нового и упрощенного способа ее передачи, хранения, поиска и представления, является основой формирования новой полиформатной глобальной среды – интернета, о существовании которой упоминают исследователи различных областей гуманитарной науки. Условия формирования новой среды, стирающей культурные и языковые границы, влияют на все стороны функционирования социума, в особенности на образование [1].

XXI век – век глобализации, предъявляет все больше требований к уровню владения иностранными языками, поэтому совершенно логичным представляется необходимость разработки и внедрения новых образовательных систем, позволяющих овладевать языками людям разных возрастов и сфер деятельности. Особенно это касается системы высшего профессионального образования, в частности, обучения профессионально ориентированной иноязычной коммуникации.

Цели и технологии в образовании в большинстве стран мира носят антропоцентрический характер, то есть отражают идеи гуманистического направления в педагогике и философии. Отметим, что речь идет о развитии личности как главной составляющей этой цели, обучение должно быть развивающим в плане репрезентации самостоятельного творческого и кри-

тического мышления и в отношении формирования культуры иноязычной коммуникации в профессиональной и научной сферах [2]. При этом мы можем говорить о развитии языковой личности, которая является мощной интегративной сущностью. Для ее формирования необходима организация целого комплекса языковых и речевых средств с учетом всех аспектов образовательного процесса [3].

Для достижения столь значительной цели необходимо максимально доступное и широкое, но при этом регулируемое информационное поле, реализуемое посредством виртуальной реальности.

Отметим, что стержневым понятием виртуальной реальности является глобальная сеть Интернет, включающая в себя мультимедийные источники информации, различные взгляды, точки зрения на конкретную проблему представителей разных лингвосоциумов, подталкивающие человека к самостоятельному размышлению и поиску собственной аргументированной позиции, развитию навыков и умений иноязычной коммуникации в ситуациях профессионально ориентированного и научного общения.

С 2006 г. в рамках приоритетного национального проекта «Образование», подписанного 5 сентября 2005 г. Президентом Российской Федерации, реализуется модернизация образовательного процесса, предусматривающего максимальную интернетизацию учебных заведений разных уровней.